

Глава 22. Иной тип девушек

Гун Чэ обратил на Гун Цзюэ внимание лишь тогда, когда окровавленный мальчик прибыл во Внутренний дворец, умоляя о помощи. Тогда он почувствовал зависть к боевым искусствам девятого принца. Однако Гун Чэ не воспринял серьезно мольбы своего брата. Наконец, последовав за измотанным принцем и толпой людей в Холодный дворец, он не мог не чувствовать потрясения от увиденного им пустынного двора. Гун Чэ нахмурившись уставился на разлитую по земле кровь.

Ворота во двор были оставлены открытыми, за ними располагался тускло освещенный Холодный дворец. Вокруг все было усеяно трупами, лежавшими в луже дождевой воды. Картина была поистине ужасающей!

Под слабым светом, шевелилась только девочка, сидящая на скамейке. С ее мокрых волос по лбу стекали капли дождевой воды. Она подняла свое нефритово-белое лицо, ее взгляд устремился в его сторону, словно молния.

Гун Чэ даже перестал дышать, когда почувствовал, как пронзительно она на него смотрит. Весь его разум был сейчас занят этой девочкой, особенно, ее холодным взглядом!

Казалось, что сначала она посмотрела на него, прежде чем решительно повернуться к императору. Эта сцена... заставила сердце Гун Чэ учащенно биться.

Как вообще такая девочка может существовать в этом мире? Она отличается ото всех, кого он когда-либо встречал – ее меч был запятнан кровью, и при этом она заявила, что имеет полное право убивать незваных гостей!

Когда брызнула кровь, Гун И Мо вытерла свое лицо и насмешливо улыбнулась!

Под ее ногами находилось тело, покоившееся в луже крови смешанной с дождевой водой. Девочку стали презирать за безжалостность и жестокость, но, когда она обняла своего младшего брата, толпа не могла не почувствовать стыд и вину.

Она рассмеялась и заговорила с императором.

Она даже осмелилась попросить у него награду.

Неудивительно, что Гун И Мо понравилась отцу императору. Такая красивая, жестокая и харизматичная девочка... Гун Чэ... она тоже понравилась.

Эта мысль занимала его всего мгновение, после чего принц покачал головой и отбросил ее. Он вспомнил, что мать окрестила девочку как «внебрачного ребенка», поэтому Гун Чэ повернулся к императрице и сказал ей несколько успокаивающих слов. Когда императрица полностью успокоилась, Гун Чэ улыбнулся матери и пошел по своим делам. К этому времени уже начало рассветать.

Сяо Цяо, шедшей впереди с фонарем, оглянулся на задумчивого наследного принца позади себя. В глубине души он вздохнул. Гун Чэ был хорошим принцем. Однако, он получал не так много внимания из-за того, что любимые наложницы империи затмевали королеву. Соперничать с сыном Лю Сянь Фэй было нелегко, так еще и любимая наложница Ли родила мальчика. Два эти принца будут бороться с Гун Чэ за трон.

«Есть ли новости из храма Тайцзи?»

Услышав голос принца, Сяо Цяо удивленно поднял взгляд. Он покачал головой и сказал тихим голосом, «Я слышал, что травмы принцессы были очень серьезными. Боюсь за последние несколько дней не было никаких новостей.»

Этой маленькой фигурой, стоявшей гордо перед императором, была его королевская сестра. Думая о раненой девочки, он решил отправить ей бутылку нефритовой мази в следующий раз. Надеюсь это поможет залечить ее глубокие шрамы.

...

Прошло десять дней, прежде чем Гун И Мо наконец проснулась.

Она моргнула, не веря свои глазам, увидев перед собой худого Гун Цзюэ. Еще более шокирующими были его потемневшие выпуклые глаза!

«Что же ты творишь!»

«Сестренка Гун! Ты проснулась!»

Голос мальчика звучал ужасно хрипло, глаза его налились кровью! Он выглядел даже хуже, чем принцесса, провалявшаяся в кровати более десяти дней! Рука Гун И уже начала болеть от сильного захвата Гун Цзюэ, поэтому она посмотрела на него, «Чертов мальчишка, я умираю от голода!»

После того, как она это сказала, Гун Цзюэ быстро побежал за едой. Его движения внезапно стали такими живыми и энергичными и более не имели сходства с ранней мрачной внешностью. Казалось, Гун Цзюэ получил бесконечный источник энергии.

Когда Гун И Мо смотрела, как маленькая фигура выбегает из дома, она беспомощно улыбнулась, ее сердце наполнилось теплом.

«Будет невероятно сложно откормить его снова... сейчас он слишком исхудал.»

Поскольку император запретил кому-либо приходить, Гун И Мо чувствовала себя очень комфортно и отдыхала в течение следующих двух дней.

Тем временем, Гун Цзюэ смотрел на свою сестру, пока она поедала еду, которую он принес. Она довольно улыбнулась. «Это настоящий деликатес! Какой же отстой мы ели раньше!»

Когда Гун Цзюэ смотрел на изысканные блюда, он и не думал, что они такие вкусные. Лучшей едой на его памяти была куриная ножка, которую они впервые съели вместе. С тех пор, все блюда, которые хвалила сестра Гун, были для него одинаковыми.

«Тебе следует больше есть!»

Гун И Мо ущипнула Гун Цзюэ за щеку. За последние пол месяца он потерял много веса. «Дети должны кушать больше, чтобы выглядеть милыми.»

Гун Цзюэ положил палочки и повернулся к ней. «Я не ребенок.»

Гун И Мо закатила глаза. Затем она взяла палочки и показала в его сторону, «Не будь таким медленным. Будь как твоя старшая сестра, ешь быстрее!»

Она что, пытается вырастить поросенка? Гун Цзюэ снова вздохнул. Что касается сестры Гун, до

тех пор, пока она может хорошо есть и спать, она была вполне довольна. А что касается его, пока он видит ее жизнерадостную улыбку, не важно, что он ест.

Когда они закончили трапезу Гун Цзюэ ушел на учебу, так как теперь он поступил в Имперский колледж. Поскольку у него не было достаточно информации о письменности этой династии, ему пришлось начинать с самых азов. Также, из-за своих ранений, Гун И Мо редко могла давать мальчику уроки.

Гун Цзюэ и подумать не мог, что вскоре, после его ухода в храм Тайцзи прибудет неожиданный гость. Гун Чэ получил разрешение императора на этот визит. Принц знал, что его отец использовал такие меры предосторожности, чтобы защитить Гун И Мо, но такая сильная забота могла вызвать у других зависть. Гун Чэ отбросил эти мысли и сделал шаг внутрь.

Когда дело доходило до Гун Чэ, у Гун И Мо были смешанные чувства. В прошлом она рисковала жизнью ради него, и все же он отдал свое сердце другой женщине. В этом мире, вместо того, чтобы быть сводной сестрой, она решила остаться его настоящей сестрой. До тех пор, пока она не раскроет секрет своего происхождения, Гун И Мо может оставаться "биологической" сестрой Гун Чэ на всю жизнь.

Обстоятельства их встречи на этот раз были совершенно другими, и Гун И Мо до сих пор не могла решить, как к нему относиться. С презрением?

Она не хотела безрассудно наживать себе врагов во дворце, тем более, что это только больше бы усложнило ситуацию. Гун И Мо не желала принимать решение, хорошенько его не обдумав!

После некоторых размышлений Гун И Мо сделала выбор. Кого волнует, что Гун Чэ и Су Мяолань сделают в будущем? Теперь, когда она вместе с будущим регентом, возможность присоединиться к будущему императору* больше ничего для нее не стоит. Приняв решение, Гун И сладко улыбнулась ему. Она никогда бы не подумала, что может чувствовать себя так свободно и непринужденно.

(*п.п. - Гун Чэ был императором в ее прошлой жизни... она говорит, что ей больше не нужна его поддержка, чтобы жить хорошо)

Теперь, когда Гун И Мо немного повзрослела, ее унаследованная белая кожа, наряду с яркой улыбкой, было достаточно, чтобы смутить Гун Чэ. Он почувствовал невероятное волнение в своем сердце. Трудно было представить, что эта девочка была той самой демонессой, что совершила в ту ночь столько убийств.

Яркая улыбка Гун И Мо была такой милой, что принц не мог не протянуть руку и не коснуться ее головы. Хорошенькой внешности маленькой девочки было достаточно, чтобы размягчить его сердце. Хотя она и была обречена вырасти жестокой в Холодном дворце, И Мо также каким-то образом смогла научиться тому, как веселиться с окружающими. Такая хорошая девочка легко может понравиться людям.

«Ничего, если я буду звать коронованного принца братом?»

Подумав, что мальчик, который только что ее погладил, в любом случае, не будет иметь с ней глубоких отношений, И Мо не возражала общаться с ним, как его младшая сестра. Гун Чэ мягко улыбнулся, «Конечно! Как один из императорских принцев, по положению, я твой третий брат.»

Гун И Мо задержала дыхание, позволив своим щекам немного покраснеть, и продолжила

действовать мило. «Отлично! Теперь у меня есть еще один брат, к тому же братик-коронованный принц выглядит очень красиво. Ты один из самых красивых людей, которых я когда-либо видела!»

Гун И Мо вовсе не лгала. Гарем императора Гун был полон красавец, а среди детей Гун Цзюэ и Гун Чэ были самыми красивыми.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/335049>